

ОТВЕТ Е.А. СОЛОВЬЕВУ

Продолжаем разбор возражений г. Соловьева.

10) Г. Соловьев прибегает к неправильному толкованию сказанного нами по поводу его характеристики поэзии Некрасова. Он представляет дело так, как будто мы обвинили его в "фокусничестве": "в характеристике Некрасова я, по мнению г. Шулятикова, совершил какой-то фокус, слив две *противоположные* характеристики". И он отделяется патетическим восклицанием: "фокусных дел мастером себя не признаю!"

Суть дела не в том, что он искусно обращается с "противоположными" характеристиками. Ни о каких *противоположных* характеристиках мы не говорили. Мы лишь указывали, что г. Соловьев взял две статьи - статьи г. Скабичевского и г. Андреевского, - перефразировал их, причем в основу "своего" отзыва о Некрасове положил статью г. Скабичевского, заимствовал у него два отпавших пункта, "развил" их таким же образом, как и г. Скабичевский; статьей г. Андреевского он воспользовался для ряда исполнений.

Затем г. Соловьев уверяет, что ни тот, ни другой из названных выше писателей не характеризовали поэзии Некрасова как поэзию, "впервые раскрывшую нам всю глубину психологии кающегося дворянина". Действительно, ни у г. Скабичевского вы не найдете терминов "кающийся дворянин", "глубина психологии кающегося дворянина", ни у г. Андреевского*. Но г. Скабичевский все время говорит о психологии "барина" ("История новейшей русской литературы", с. 436) и изображает глубину покаяния барина такими же штрихами, как и г. Соловьев. "Вы видите тяжкие укоры проснувшейся совести при горьком сознании бессилия восстать духом и загладить вину предков", - читаем мы у г. Скабичевского. Ту же мысль проводит и г. Соловьев.

Г. Соловьев отрывает то, чего отрицать уж никак нельзя. В то же время он называет общий план характеристики, ее основные тезисы, развитие этих тезисов *частностями*. Хороши *частности*!

11) Произвольно истолковывает г. Соловьев и то место моего фельетона, где я указываю, что он не делает ссылок на "Историю новейшей русской литературы" г. Скабичевского. Я в данном месте говорю лишь, что он этого не делает по отношению к характеристике Некрасова. Вот мои слова: "он берет два пособия - указанную статью г. Андреевского и "Историю новейшей русской литературы" г. Скабичевского... При этом на "Историю новейшей русской литературы" он ни разу не ссылается. Со статьей г. Андреевского он поступает несколько иначе: он в *двух местах*, цитируя его, произносит его фамилию, и г. Соловьев обобщает мою фразу и указывает на с. 447-449 "Очерков", где у него имеется цитата "по форме" из "Истории новейшей русской литературы". Но эти цитаты касаются писателей направления Ключникова [1] или Маркевича [2] и не имеют ни малейшего основания к Некрасову. Оригинальная привычка не отвечать прямо на поставленный вопрос!

12) Напрасно также г. Соловьев приписывает мне то, чего я не говорил: "г. Шулятиков упрекает меня даже в том, что я делаю заимствования из статьи Успенского [3] о Гаршине [4]". Подобного упрека г. Соловьеву я не делал. Я лишь привел "случай" с заимствованием у Глеба Успенского в качестве одного из примеров, подтверждающих общее положение: г. Соловьев *ссылается* часто на какого-нибудь писателя якобы для подкрепления своего *собственного мнения*, а на самом деле замаскировывая подобными ссылками факт заимствований чужих мыслей. Я упомянул, правда, между прочим, что в большинстве случаев он даже не приводит имени писателя. Но из чего видно, чтобы случай с заимствованием у Глеба Успенского я подводил под рубрику "большинства случаев". Я тут же привел пример заимствования из статьи г. Андреевского с указанием источника, пример такого же заимствования из статей г. Розанова [5] о Страхове [6] и Достоевском.

Против самого указания на факт "переложения" взглядов Глеба Успенского на Герцена г. Соловьев ничего не возражает.

13) По поводу заимствования из статьи г. Розанова о Страхове г. Соловьев замечает, что количественно он (г. Соловьев) предоставляет "говорить больше самому Страхову, чем Розанову", и ссылается на с. 323-325 своей книги, где приводится целый ряд выписок из брошюры Страхова "Бедность нашей литературы".

Опять г. Соловьев ссылается на то, что к делу не имеет никакого отношения. Мое замечание касается лишь характеристики общего мирозерцания Страхова (на что я и указал ссылкой на определенную главу "Очерков").

А что г. Соловьев положил в основание своей характеристики мирозерцания г. Страхова статью г. Розанова - это факт, не подлежащий сомнению. Г. Соловьев часто цитирует "по форме" (целых 1 3/4 с.) и частью пересказывают статью г. Розанова (местами он делает добавления от себя, но в своих добавлениях не идет дальше высказывания общеизвестных истин). Со слов г. Розанова он разъясняет